

Обед прошёл в прекрасной атмосфере, довольны остались и хозяева, и гость. Когда пора было уходить, Хань Юньшу понадобилось в туалет, поэтому Ци Гу и Вивиан, разговаривая, вдвоём направились к парковке.

Проходя через главный зал, Ци Гу указал на один из столиков. Вивиан сразу поняла и тихо спросила:

— Это тот папарацци, который за тобой следит? Хочешь, я попрошу людей его проучить? Гарантирую: потом при одном твоём имени дрожать будет.

— Не надо. По лицу видно, что ему и без того очень не везёт, — ответил Ци Гу.

Вивиан прикрыла рот и тихо рассмеялась. Мастер Ци, как всегда, говорил прямо и забавно.

Как раз в этот момент папарацци щёлкнул затвором и поймал кадр.

Затем быстро схватил камеру и рванул наружу.

Пятьдесят тысяч — уже в кармане!

Хань Юньшу догнал Ци Гу и Вивиан сзади.

— Что случилось? На что смотрите?

— Нас сфотографировал папарацци. Не знаю, что он собирается с этим делать, — сказала Вивиан.

— А что ещё делают папарацци? Врут и сочиняют истории. Пусть сочиняет. Как только опубликует, мы сразу подадим в суд. Юристы нашей семьи не для красоты сидят. Мастер Ци, если понадобится, мы с радостью поможем и вам.

Последнее время горячий поиск в интернете снова начал превращаться в помойку — Хань Юньшу это тоже видел.

Ци Гу слегка кивнул.

— Спасибо.

Втроём они вышли из «Меж вод и облаков». Ци Гу уже собирался сесть в машину и вернуться в храм Фуай, но водитель только успел развернуться, как пришло сообщение от Пубу Гэсана. Мальчик просил приехать и обсудить несколько важных дел.

Ци Гу примерно догадался, кто такой Пубу Гэсан, и охотно согласился.

С самого рождения у него не было ни отца, ни матери, и учитель вырастил его один. Пока Ци Гу рос, государство немало помогало ему разными программами — пособием малоимущим, государственными учебными грантами, стипендиями за успехи для нуждающихся и другими мерами.

Если теперь государству требовалась его помощь, он не собирался отказываться.

*

Увидев присланную папарацци фотографию, Вэй Цай чуть не сошёл с ума от радости.

На снимке, в дорогом ресторане с китайским интерьером, Ци Гу и Вивиан весело разговаривали. Вивиан ещё и придерживала рукой живот, а низ живота был слегка округлён.

Это... она беременна?!

От Ци Гу?

Кровь с грохотом ударила Вэй Цая в голову.

С такой фотографией он был уверен, что без труда свалит Ци Гу.

И что с того, что Хань Юньшу называют культурным предпринимателем? Вэй Цай не верил, что хоть один мужчина в мире спокойно вынесет такие рога!

Теперь ему оставалось только выяснить, на какой приём с участием Хань Юньшу он сможет пробраться, а потом лично всё рассказать. Вот она, его возможность!

Если удастся вскочить на корабль Хань Юньшу, что тогда вообще значит господин Хэ? Рано или поздно и он будет ползать у ног Вэй Цая и лизать ему сапоги!

Чем больше Вэй Цай думал, тем сильнее возбуждался; на висках запульсировали жилы.

Размышляя, как попасть на приём одного уровня с Хань Юньшу, он естественным образом снова обратился к господину Хэ.

— Алло, господин Хэ, это я, Сяо Вэй. Хотел спросить: можно как-нибудь достать приглашение на приём «Аньча»? Замечательно! Я так и знал, что если обратиться к вам, всё получится. У вас от рождения судьба богача, да ещё и оба родителя — выдающиеся предприниматели! — с

фальшивой улыбкой Вэй Цай закончил льстить господину Хэ, повесил трубку и тут же закатил глаза. — Дебил. Так легко развести.

Положив телефон, он сразу направился к шкафу подбирать костюм для приёма.

За эти годы ради показного статуса он купил немало дорогих брендовых костюмов, так что на первый взгляд гардероб выглядел очень солидно.

Но для мужчины на самом деле важнее всего хорошие часы.

Именно часы по-настоящему показывают уровень его богатства.

Только достойные часы стоят слишком дорого, и человек положения Вэй Цая позволить их себе не мог. Оставался прокат.

Вскоре, под непрерывные похвалы сотрудника салона проката дорогих часов — «какой у вас прекрасный вкус» — Вэй Цай потратил целых 10 000 юаней и арендовал полностью усыпанные бриллиантами часы с официальной ценой 1 990 000 юаней.

Он думал: что такое жалкие десять тысяч? Если благодаря разоблачению измены он сможет прицепиться к Хань Юньшу, то заработает не то что десять тысяч — десять миллионов!

С таким настроем Вэй Цай сел в арендованный роскошный автомобиль и, взяв приглашение, переданное помощником господина Хэ, отправился в усадьбу, где проходил приём.

Машина плавно ехала вперёд, и Вэй Цай вдруг почувствовал себя гадким утёнком, которому вот-вот предстоит превратиться в лебедя.

Он нервно стиснул фотографию. Кончики пальцев слегка дрожали и вспотели.

Добравшись до роскошной усадьбы, Вэй Цай предъявил приглашение, осторожно вошёл и начал высматривать Хань Юньшу.

Несколько раз он так увлекался поисками, что едва не врезался в красивых женщин в дорогих вечерних платьях.

Наконец в одном из углов он увидел Хань Юньшу. Тот держал бокал красного вина, но почти не пил.

Отлично. Он трезвый.

С этой мыслью Вэй Цай быстрым шагом подошёл и протянул руку.

— Здравствуйте, господин Хань. Я Вэй Цай, старший агент «Шэнши Медиа». Очень рад знакомству. Не найдётся ли у нас возможности поговорить?

Хань Юньшу решил, что Вэй Цай хочет предложить кого-то из своих артистов в рекламные представители его компаний.

— Какие артисты у вас есть?

Вэй Цай сразу понял ошибку и поспешно сказал:

— Нет-нет, дело не в этом. Я хочу рассказать вам кое-что другое. Гарантирую, вам будет интересно.

Если бы Хань Юньшу не отличался прекрасным воспитанием, сейчас уже закатил бы глаза.

На каждом приёме ему по пять-шесть раз говорили что-нибудь подобное и тянули знакомиться с очередным проектом.

Только почти ни один проект не стоил внимания. Некоторые люди даже нормальный проектный план составить не умели.

— Простите, у меня уже назначена встреча, — вежливо и безупречно отказал Хань Юньшу.

— Подождите! Это касается вашей жены, Вивиан, — поспешно выпалил Вэй Цай, боясь упустить Хань Юньшу, который уже был у него в руках.

При имени Вивиан Хань Юньшу действительно остановился. Его спокойный джентльменский взгляд из-за линз очков лёг на Вэй Цая.

— Что вы имеете в виду? Что случилось с Виви?

Вот это да, Хань Юньшу ещё и безнадёжный романтик. Вэй Цай сразу решил: раз он так любит жену, то, узнав о рогах, точно взбесится ещё сильнее!

А значит, и помощь в уничтожении Ци Гу будет мощнее!

Внутри Вэй Цай ликовал, но снаружи изобразил праведное возмущение и сочувствие мужчине, которому изменили, и отвёл Хань Юньшу в тихий угол сада при усадьбе.

— Сначала посмотрите эту фотографию.

Он протянул снимок, уже немного помятый от того, как сильно сжимал его в возбуждении.

Хань Юньшу лишь бросил взгляд и сразу понял, кто нанял папарацци, которого они видели днём.

— Вижу. И что? — спокойно спросил он, хотя в голосе уже угадывался приближающийся гнев.

Увидев это выражение, Вэй Цай вздрогнул, но быстро успокоил себя: он просто настолько зол, что растерялся! Иначе с чего бы ему выглядеть таким спокойным?

— Господин Хань, вы главное берегите здоровье! Не стоит злиться из-за женщины, которая больше двадцати лет не могла родить вам ребёнка! Эта шлюха теперь ещё и осмелилась вам изменять, содержать молодого мальчика и даже забеременела от него. Да она развратная потаскуха! — Вэй Цай глубоко вдохнул и хотел ругаться дальше, но не успел придумать следующую фразу, как в щёку прилетел железный кулак.

Удар был настолько сильным, почти профессиональным, что мышцы на лице Вэй Цая затряслись, рот мгновенно наполнился кровью, а несколько зубов зашатались.

Он даже не понял, за что его ударили. Зажав щёку, Вэй Цай заговорил так невнятно, что язык почти не слушался:

— Гаспадин Хань, што вы имеете в виду?!

Хань Юньшу, который годами тренировался и поддерживал форму и силу, холодно усмехнулся. На лице интеллигентного учёного проступила убийственная ярость.

— Что я имею в виду? Первый удар был слишком слабым и смысл до тебя не дошёл?

С этими словами он добавил ещё один кулак — теперь в другую половину лица, схватил Вэй Цая за воротник и насмешливо сказал:

— Ты забавный человек. Прибежал ко мне рассказывать, что жена мне изменяет, а потом спрашиваешь, почему я тебя бью?

Он же просто больной на голову.

Не ударить такого — стыдно быть гражданином страны Хуа.

Вэй Цай инстинктивно отшатнулся, прикрыл голову руками и закричал:

— Но она правда вам изменяет! Даже ребёнок в животе не ваш! Почему вы всё ещё защищаете такую женщину?!

Чёрт! Хань Юньшу выглядит худым, откуда такие каменные кулаки? Он что, тренировался?

И этот тип ещё и безнадежно помешан на любви. Полный провал!

Вэй Цай уже жалел, что не подготовился как следует перед приёмом. Теперь ему казалось, что остаётся только раздуть скандал и сделать так, чтобы все узнали, что Хань Юньшу наставили рога. Возможно, от унижения тот наконец начнёт мстить Ци Гу.

...А главное — перестанет его бить.

Ему казалось, ещё два удара — и он досрочно отправится знакомиться с владыкой Яньло.

При этой мысли Вэй Цай тут же заорал во весь голос:

— Помогите! Помогите! Есть кто-нибудь?!

Вскоре к ним подошло множество нарядных мужчин и женщин. Все слегка хмурились, глядя на Вэй Цая, который сжался на земле, словно перепёлка.

— Что здесь происходит? — хозяин приёма, господин Цянь, появился последним и явно был недоволен.

Но, увидев, что ударил человека Хань Юньшу, господин Цянь сразу смягчился и заботливо спросил:

— Господин Хань, вы в порядке?

Они много лет были деловыми партнёрами, и господин Цянь прекрасно знал характер Хань Юньшу.

— Простите, что испортил вам вечер, господин Цянь. Но этот человек болтал грязь, оскорбил мою жену и благодетеля нашей семьи. Я просто не смог больше терпеть! — Хань Юньшу холодно посмотрел на окровавленного Вэй Цая на земле.

Никто вокруг не знал, кто такой Вэй Цай, зато Хань Юньшу знали все.

Он был знаменитым культурным предпринимателем и обычно даже голос не повышал. Если сегодня дошло до драки... значит, Вэй Цай точно сам напросился!

Молодые наследники, наследницы и всевозможные руководители вокруг мгновенно начали смотреть на Вэй Цая с презрением и отвращением, будто увидели кучу гниющего мусора.

Эти взгляды больно ударили по нему. Вэй Цай поднялся, прижимая ладонь к онемевшему лицу, и вытащил фотографию...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949036>